

Карабахский узел геополитических противоречий на Южном Кавказе

Когут В. Г.¹, Нурышев Г. Н.^{2,*}

¹ Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств, Минск, Республика Беларусь

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * g.nuryshev@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Целью работы стало исследование геополитических процессов на Южном Кавказе, представляющем «Евразийские Балканы». На основе дискурс-анализа были рассмотрены геополитическое положение региона и геополитические интересы его основных акторов. Показано превращение карабахского узла геополитических противоречий из регионального противоборства в особую «шахматную партию» с активным участием западных стран. В этой партии Турция пытается стать ведущим центром сборки новой геополитической конструкции взаимодействия евразийских тюркоязычных государств в противовес российскому евразийскому проекту. Сделан вывод о том, что только Россия может стать гарантом мира и оказывать геополитическое влияние на более широкий регион Большого Кавказа.

Ключевые слова: геополитические интересы, геополитическое противоборство, геополитический узел, геостратегия, пантюркизм, неоосманизм

Для цитирования: Когут В. Г., Нурышев Г. Н. Карабахский узел геополитических противоречий на Южном Кавказе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 104 – 111.

Karabakh Knot of Geopolitical Contradictions in the South Caucasus

Victor G. Kogut^a, Gennady N. Nuryshev^{b,*}

^a Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States, Minsk, Republic of Belarus

^b St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation; * g.nuryshev@yandex.ru

ABSTRACT

The aim of the work was to study the geopolitical processes in the South Caucasus, representing the “Eurasian Balkans”. Based on the discourse analysis, the geopolitical position of the region and the geopolitical interests of its main actors were considered. The transformation of the Karabakh knot of geopolitical contradictions from a regional confrontation into a special “chess game” with the active participation of Western countries is shown. In this game Turkey is trying to become the leading center for development a new geopolitical structure of interaction between the Eurasian Turkic-speaking states as opposed to the Russian Eurasian project. It is concluded that only Russia can become the guarantor of peace and exert geopolitical influence on the wider region of the Greater Caucasus.

Keywords: geopolitical interests, geopolitical confrontation, geopolitical knot, geostrategy, pan-Turkism, neo-Ottomanism

For citing: Kogut V. G., Nuryshev G. N. Karabakh knot of geopolitical contradictions in the South Caucasus // Eurasian integration: economics, law, politics. 2021. No. 1. Pp. 104 – 111.

Для евразийских интеграционных процессов серьезный вызов представляют сегодня геополитические процессы на Южном Кавказе. Этот регион в постсоветском геополитическом пространстве является частью «Евразийских Балкан». Он имеет выгодное геополитическое положение между Европой, Ближним и Средним Востоком. Кроме того, Южный Кавказ богат природными ресурсами. Ряд аналитиков оценивают только запасы нефти от 13–22 до 50 млрд т. А председатель итальянской корпорации ENI Ж. М. Грос-Пьетро считает, что объем нефтяных запасов Каспийского региона составляет порядка 7,8 млрд т. Он подчеркивает: «Если прогнозы будут признаны верными, в ближайшем будущем каспийская нефть может составить одну пятую мировых запасов нефти и уравновесить нефтяные резервы, которыми располагают вместе Ирак и Кувейт»¹. По прогнозам экспертов, к 2050 г. в Каспийском море и Персидском заливе будет добываться более 80% объема всей мировой добычи нефти и природного газа. Южный Кавказ имеет ключевое значение для сохранения территориальной целостности и геополитической субъектности России [1, с. 210].

Поэтому кавказский геостратегический регион оказался сегодня центром геополитического противоборства со стороны внешних сил. С распадом СССР началось перераспределение зон влияния основных геополитических игроков в этом регионе, где все отчетливее просматриваются интересы таких внешних игроков, как США, Великобритания, Евросоюз, Турция, Иран, Китай, Израиль. В связи с этим на Южном Кавказе «карабахский конфликт» превратился из регионального столкновения в особую «геополитическую шахматную партию» с участием этих геополитических игроков со своими стратегическими интересами.

Сегодня из их числа следует, прежде всего, выделить Турцию, которая оказывает довольно сильное давление на страны Евросоюза с помощью «миграционных потоков» и значительного турецкого «диаспорального потенциала» в Европе. Так, только в одной Германии турецкая диаспора насчитывает более 3 млн чел. [3, с. 53–54]. Поэтому Турция, как член НАТО, считает себя вполне самостоятельным игроком на Кавказе, тем более что она уже сейчас имеет достаточно сильные позиции в Азербайджане и Грузии.

В нынешних условиях Турция жестко конкурирует со своим соседом Ираном за роль регионального лидера, который является одним из четырех центров силы на Ближнем Востоке, лидером шиитской ее части. Геополитическое противоборство между этими странами проявляется, прежде всего, на иракском и сирийском векторах. При этом Турция рассматривала себя в качестве лидера исламского мира, прежде всего, суннитского толка [Там же, с. 55]. В настоящее время Турции удалось подписать с Ираном три новых соглашения о железнодорожных перевозках, фактически меняющих геополитическую структуру ближневосточного мира. Для Ирана, одного из четырех центров силы, непримиримо конкурирующего за лидерство на Ближнем Востоке, эти соглашения означают постепенный выход из западной изоляции. А для Турции в новом мире «без гегемонии США» эти соглашения означают начало реализации своего геополитического курса в качестве ведущего центра Евразии, точки сборки новой геополитической конструкции взаимодействия всех евразийских государств, альтернативной российскому евразийскому проекту².

Такой геополитический курс Турции направлен на создание т. н. «Великого Турана», единого государства, в которое в будущем должны войти территории и население всех тюркских народов Закавказья, Средней Азии, Поволжья, Крыма, Северного Кавказа и Сибири. Анкара уже делает конкретные шаги в этом направлении. Растет военная мощь Турции, и, соответственно, усиливается ее геополитическое влияние. Сегодня Турция имеет свои вооруженные силы в более чем десяти странах на трех континентах, включая Европу, Азию и Африку. Эскалация конфликта в Карабахе — это тоже шаг по пути к созданию «Великого Турана». В дальнейшем весьма вероятным является размещение Турцией баз НАТО в Грузии

¹ *Анхадзе Ш.* «Великий Туран» — самый короткий путь к Хартленду // Геополитика.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/velikiy-turan-samyy-korotkiy-put-k-hartlendu?fbclid=IwAR3Rrh6kb9ykb4aCZDCKA3CS-phKhDofOTHaWQIGzok6kLelqWMD2wpfrWs> (дата обращения: 25.01.2021).

² Турция пытается вернуть статус центра Евразии. Геополитическое значение железнодорожного соглашения между Ираном и Турцией // Институт русских стратегий [Электронный ресурс]. URL: https://russtrat.ru/comments/21-yanvarya-2021-1135-2749?utm_source=politobzor.net (дата обращения: 21.01.2021); Турция замахнулась не только на Кавказ и Среднюю Азию, но и на Сибирь // Dal.by [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dal.by/news/69/05-01-21-5/> (дата обращения: 05.01.2021).

и Азербайджане. Президент Эрдоган нацелен на построение «тюркского мира» в виде «Турции от моря до моря, от Урала до Адриатики» в зоне геополитических интересов России¹.

Большой пантюркистский интеграционный проект на первом этапе не предусматривает прямое поглощение суверенных тюркских государств. Для реализации этого проекта Анкара работает, прежде всего, над формированием с помощью геополитики «мягкой силы» пантюркистской идентичности в этих странах. В качестве геополитического оружия успешно используется ислам. Поэтому уже сегодня для многих тюркских народов Турция представляется успешным государственным проектом, а Эрдоган — сильным лидером, с которым считаются в современном мире. В связи с этим, по мнению Анкары, на первом этапе достаточно добиваться того, чтобы тюркские народы были лояльны «турецкому султану» больше, чем своим лидерам и местной власти.

Турецкая геостратегия создает прямую угрозу российской национальной безопасности и нашим интеграционным евразийским проектам. Потому что Турция собирается строить «Великий Туран» в контексте пантюркизма и неоосманизма по Бжезинскому — «за счет России, и на обломках России». Но воплотить в жизнь свои амбициозные планы Турция может только с позволения таких государств, как Великобритания, США и Израиль, которые стоят в настоящее время за пантюркистской экспансией в Евразии и других регионах мира. Эти государства сегодня также озабочены контролем геостратегических коммуникаций, борьбой против трансконтинентальных инициатив Китая, который пытается установить свой «мягкий» контроль над Евразией, включая реализацию проекта «Один пояс — один путь»².

Свои геополитические интересы в регионе имеет и Израиль, который принял самое активное участие в развитии военно-технического сотрудничества с Азербайджаном. Такая помощь, по мнению экспертов, позволила Баку обеспечить свою армию передовыми образцами вооружений и военной техники. Только за последние пять лет Азербайджан получил от Израиля 43% от общего объема внешних поставок вооружений, а Турция — лишь 2,8%. В декабре 2016 г. стороны заключили договор о сотрудничестве в области безопасности. В соответствии с этим договором в Баку прибыли опытные офицеры МОССАД (национальная разведывательная служба Израиля), а поставки израильских вооружений и военной техники в Азербайджан стали быстро нарастать.

Израильские спецслужбы наладили тесные связи с турецкой разведкой МИТ и турецкими военными. При этом Израиль стал крупным покупателем азербайджанской нефти. Как полагает заместитель директора российского Центра анализа стратегий и технологий К. Макиенко, военная операция в Нагорном Карабахе была спланирована не турками, а израильтянами, преследующими свои геополитические цели, в т. ч. планирующие проведение разведывательных и диверсионных операций против Ирана с территории Азербайджана. Поэтому умелые действия азербайджанских войск в Нагорном Карабахе резко отличались от прежней тактики и стратегии боевых операций. А турецкая армия акции такой сложности с налаженным взаимодействием всех родов войск ни в Сирии, ни в Ливии ни разу не проводила [5].

Турецко-израильские отношения были скреплены геополитическими интересами Британии. Начиная с XVIII–XIX вв. Османская империя использовалась британцами в этих целях для проведения разнообразных антироссийских политико-дипломатических операций в Крыму, на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Туркестане. Назначение главой британской разведки Secret Intelligence Service (SIS, или МИ-6) Р. Мура, близкого друга турецкого лидера и имеющего тесные связи с азербайджанской элитой, укрепило и без того тесные турецко-британские связи. К тому же он был ранее послом в Турции (2014–2017 гг.) и главой политического директора МИД Великобритании.

В духе старых британских геополитических традиций Р. Мур стал активно вести «Большую игру» XXI в. Неслучайно Р. Мур приезжает в Анкару как накануне, так и сразу после «второй карабахской войны» (27 сентября — 10 ноября 2020 г.). Великобритания сегодня — это пятый по величине инвестор

¹ Анхаидзе Ш. «Великий Туран» — самый короткий путь к Хартленду // Геополитика.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/velikiy-turan-samyu-korotkiy-put-k-hartlendu?fbclid=IwAR3Rrh6kb9ykb4aCZDCKA3CS-phKhDOFOTHaWQIGzok6KLelqwmD2wpfrWs> (дата обращения: 25.01.2021).

² Великий Туран — детище Лондона и Тель-Авива // Rusdozor.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://rusdozor.ru/2020/10/29/velikij-turan-detishhe-londona-i-tel-aviva/> (дата обращения: 25.01.2021).

и второй по величине экспортный рынок Турции. Отсюда британо-турецкие торговые отношения нельзя рассматривать вне геополитического контекста в тех регионах, которые являются объектами экспансии «неоосманов». «Турецко-исламское НАТО» на южных границах России является идеальным союзником Запада, нацеленным на передел евразийского пространства. Поэтому именно Великобритания наложила вето в Совете Безопасности ООН по вопросу о прекращении огня в Нагорном Карабахе [4].

Южно-кавказский геостратегический регион выделен в особое направление внешней политики США, которые стремятся поставить под свой контроль его углеводородные ресурсы. Одним из ключевых партнеров Вашингтона в Закавказье является Баку [1, с. 169–170]. Азербайджан представляет интерес для США и как буферная зона между Россией и Ираном. В последние годы Вашингтон активизировал свои усилия и в армянском направлении. Армянские интересы в США активно защищает Армянская Ассамблея Америки, достаточно влиятельная общественная организация со своей штаб-квартирой в Вашингтоне [Там же, с. 73]. Неслучайно после бархатной революции в Армении в 2018 г. новое руководство страны взяло установку на прозападный и антироссийский курс в своей внешней политике. О стратегической важности сотрудничества Армении с США свидетельствует в Ереване самое большое посольство США на всем постсоветском пространстве [3, с. 55].

Поэтому отношения Армении с Россией были подвергнуты существенным корректировкам. Так, ведущие российские телеканалы были признаны несущими угрозу национальной безопасности Армении. Ереван заявил в качестве одной из своих долгосрочных целей вступление в ЕС. В связи с этим Армения активно участвует в целом ряде европейских программ, таких как «Европейская политика соседства», «Восточное партнерство», а также заключила в 2015 г. соглашение «О всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС» [Там же, с. 56].

Таким образом, геополитическое влияние Запада на Южном Кавказе все возрастает. В связи с этим стратегическое значение для США имеет экспорт сырья по нефтепроводу Баку — Тбилиси — Джейхан, так как он представляет серьезную альтернативу российским трубопроводам, при этом значительно снижает российское влияние на Южном Кавказе. В геополитические интересы США входит противодействие возникновению геополитического треугольника Россия — Иран — Китай.

Для реализации своих геополитических интересов в регионе Вашингтон опирается на Азербайджан и Грузию. Поэтому США заинтересованы в создании «управляемого хаоса» на южных рубежах России для противодействия росту геополитического статуса Ирана и Китая и последующего установления американского контроля над Кавказским регионом, Центральной Азией. В этом геополитическом противоборстве с Западом непоследовательность проводившейся российской политики ведет к постепенному уходу России с Южного Кавказа. Поэтому эксперт И. Марзиев справедливо отмечает: «„Большая игра“ на Кавказе продолжается, и ход ее складывается пока отнюдь не в пользу России»[2]. А такая «игра» в настоящее время идет по ряду направлений.

Для дальнейшего проникновения на Южный Кавказ Турция, как член НАТО, спровоцировала разжигание нового военного конфликта между Азербайджаном и Арменией в Нагорном Карабахе. Декларируя тезис «один народ, две страны», Турция в этом конфликте под лозунгом восстановления территориальной целостности Азербайджана преследовала свои геополитические цели. Благодаря этому она получает выход к Каспийскому морю и затем в Центральную Азию, что позволяет осуществлять полный контроль территорий, богатых углеводородным сырьем, включая также маршруты транспортировки. В результате военного конфликта, где она была активным инициатором, произошла легализация турецкой экспансии в Закавказье. Негласное присутствие турецких вооруженных сил в Закавказье стало носить открытый характер. Любой успех Анкары ведет к значительному усилению позиций НАТО в Закавказье, так как Турция как сильный и активный член этого блока имеет вторую после армии США сухопутную армию и далеко идущие планы, включая и проникновение в Центральную Азию¹.

Турецкое присутствие в Азербайджане позволяет строить военные базы и иметь возможность создавать напряженность непосредственно у границ России и в ее мусульманских регионах. Кроме

¹ Багдаш А., Глушиц Е. НАТО усилило свои позиции на Кавказе. Итоги вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе // Завтра.ру [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/nato_usililo_svoi_pozitsii_na_kavkaze (дата обращения: 27.01.2021).

того, открывается перспектива соединения железной дорогой турецкого побережья Средиземного моря с азербайджанским побережьем Каспийского моря, что позволит соединить порты этих морей железными дорогами Турции, Грузии и Азербайджана, давая новый толчок развитию экономики тюркских стран и регионов и построению в будущем «Великого Турана»¹.

Кремль своевременно предупреждал власти Армении об агрессивных шагах Баку и Анкары. Ереван из-за своей прозападной ориентации проигнорировал подобные предупреждения. Москва, получив неопровержимые данные о том, что в спорную зону уже намечается ввод турецких войск под видом наемников, вынуждена была немедленно вмешаться в конфликт. Только такие шаги Москвы помешали Анкаре реализовать свои далеко идущие геополитические интересы в российском геополитическом пространстве.

10 ноября 2020 г. между Москвой, Баку и Ереваном после шестинедельных боев был подписан трехсторонний договор по Нагорному Карабаху. Между двумя враждующими сторонами встал контингент российских миротворческих сил. Россия и Иран получают дополнительные возможности в рамках транспортно-коридора Север — Юг для выхода на международные рынки. Турецкая сторона через сухопутный коридор, соединяющий Нахичевань с основной территорией Азербайджана, получила прямой выход к Каспийскому морю с планами превратиться в «логистическую супердержаву». Благодаря этому, Анкара получает возможность отобрать у Москвы грузопотоки, идущие по «Новому Шелковому пути» из Азии в Европу. Армения же получила транспортный коридор, соединяющий ее с Россией через азербайджанскую территорию, и доступ на рынки Турции и Ирана (см. рисунок)².

Но этими итогами военного конфликта оказались недовольны обе враждующие стороны. Общественность Армении воспринимает трехсторонний договор как явное геополитическое поражение, потерю исконно армянских территорий. Азербайджан и Турция недовольны тем, что им не дали отвоевать весь Нагорный Карабах и выселить оттуда всех армян³.

Трехсторонний договор свидетельствует, что фактически конфликт заморожен на пять лет, на время присутствия в Карабахе российских миротворцев. За это время враждующие стороны будут наращивать свой военный потенциал для заключительного раунда войны. Это полностью устраивает Турцию, так как не окончательное урегулирование конфликта дает ей повод и основание для размещения своей военной инфраструктуры в Азербайджане для поддержки своего союзника.

Неслучайно в настоящее время идет процесс радикального реформирования азербайджанской армии и ее перманентный переход под контроль Министерства обороны Турции. Поэтому сегодня вызывает большие сомнения декларируемая готовность Анкары объективно выполнять свои обязанности в работе совместного Российско-Турецкого центра по контролю за прекращением огня.

В связи с этим, оценивая в целом итоги «второй Карабахской войны», Тегеран рассматривает их как поражение не только Армении и России, но и самого Ирана. Поэтому он озабочен ростом политической, экономической и военной мощи Азербайджана, а также укреплением геополитического влияния и пантюркистских настроений Анкары, укрепившейся на Южном Кавказе и поднявшей свой рейтинг среди иранских азербайджанцев⁴.

В этой ситуации Тегеран опасается влияния Баку на национальные меньшинства Ирана, которые способны дестабилизировать ситуацию внутри страны (82 млн чел.). В стране проживают около 100 тыс. армян и порядка 15 млн т. н. «азербайджанских турок» (т. е. больше, чем в самом Азербайджане). Поэтому в Иране армяне и азербайджанцы могут стать в современных условиях «бомбой замедленного действия», близкой к детонации. В этом свете партнерство Азербайджана с западными странами и США,

¹ Возможное развитие ситуации в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/za_istoricheskuyu_pravdu/vozmozhnoe-razvitiie-situacii-v-nagornom-karabahe-5fb7f543572b8625756b6b6c (дата обращения: 26.01.2021).

² Маржецкий С. Чем обернется строительство железной дороги между Арменией и Азербайджаном // Репортер (topcor.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://topcor.ru/18182-chem-obernetsja-stroitelstvo-zheleznoj-dorogi-mezhdu-armeniej-i-azerbajdzhanom.html?yrfinfo=1610649764203517-559180663136027987700110-production-app-host-man-web-yp-376> (дата обращения: 14.01.2021).

³ Сокирко В. Два месяца мира. Карабах между Россией и Турцией // Geopolitics [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/bigwar/dva-mesiaca-mira-karabakh-mejdu-rossiei-i-turciei-60003911dc0ac42b28afb9> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Турция замахнулась не только на Кавказ и Среднюю Азию, но и на Сибирь // Dal.by [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dal.by/news/69/05-01-21-5/> (дата обращения: 05.01.2021).

участие Баку в военных учениях и программах НАТО воспринимается как серьезный геополитический вызов для Тегерана.

Рис. О чем договорились Азербайджан и Армения

Источник: Какие дороги и когда откроются на Кавказе после московских переговоров Азербайджана и Армении?¹

Поэтому 27 января 2021 г. в рамках встречи с армянским коллегой А. Айвазяном министр иностранных дел Ирана М. Д. Зариф отметил, что в этом конфликте Тегеран поддерживает пострадавшую сторону. Он подчеркнул: «Иран придает важность территориальной целостности всех стран, уважает и следит за тем, чтобы религии и права всех народов всегда были защищены. Наша красная линия — территориальная целостность Армении, и мы четко высказались по этому поводу»².

На реализацию коммуникационных проектов отводится время от двух до четырех лет. За этот период геополитические процессы, связанные с изменением границы между Азербайджаном и Арменией, будущего статуса Нагорного Карабаха и положения российских миротворцев в регионе, несомненно, окажут серьезное влияние на реализацию этих проектов.

¹ [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/ethniks/kakie-dorogi-i-kogda-otkroitsia-na-kavkaze-posle-moskovskih-peregovorov-azerbaidjana-i-armenii-5ffeb4091e2ac4095dd83ea?utm_campaign=dbr (дата обращения: 25.01.2021).

² Турция замахнулась не только на Кавказ и Среднюю Азию, но и на Сибирь // Dal.by [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dal.by/news/69/05-01-21-5/> (дата обращения: 05.01.2021).

С приходом к власти администрации президента Байдена в «большую закавказскую игру» будут довольно жестко вступать США. В связи с этим американская поддержка как сторонников оккупации Карабаха, так и реваншистов из Армении будет заметно усилена. Демократы традиционно делали ставку на антироссийскую ориентацию Грузии и Армении. Поэтому американцы предложат Еревану пересмотреть условия карабахского урегулирования, отвечая на запрос той части армянского общества, которая недовольна соглашением и готова опереться на США. При этом американцам не нужна стабилизация мира на Южном Кавказе ни в каком виде, ни в пользу Армении, Азербайджана или Турции. Задача США с помощью антироссийского «управляемого хаоса» взорвать этот регион¹.

В случае успеха в реализации задуманного сценария в планах США сорвать или заморозить проекты развития транспортных коридоров в Закавказье. Здесь, конечно же, «свою роль должна сыграть и Россия, которая впервые за многие годы стала вплотную заниматься проблемами Закавказья и взяла на себя роль гаранта исполнения всех пунктов мирного соглашения по Карабаху»².

Таким образом, карабахский узел геополитических противоречий на Южном Кавказе превратился из регионального столкновения в особую «геополитическую шахматную партию» с участием ведущих геополитических игроков, активно ведущих в постсоветском пространстве «Большую игру» XXI в., направленную против России. Карабахский конфликт стал для Турции началом реализации своего геополитического курса в качестве ведущего центра сборки новой геополитической конструкции взаимодействия всех евразийских государств, альтернативной российскому евразийскому проекту. Решение всех спорных вопросов той или иной стороной неизбежно приведет к геополитическому контролю над всем этим геостратегическим регионом. Вот почему геополитические процессы на Южном Кавказе представляют сегодня серьезный вызов евразийским интеграционным процессам. В деле парирования этих вызовов ведущая роль принадлежит России. Совокупность двух российских центров силы — 102-й военной базы в Армении и миротворческого контингента в Нагорном Карабахе — позволяет России решать эти вопросы и оказывать геополитическое влияние на более широкий регион Большого Кавказа.

Литература

1. *Гаджиев К. С.* Большая игра на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. М. : Междунар. Отношения. 2012, 344 с.
2. *Марзиев И.* «Большая игра» на Южном Кавказе // Аналитический портал ПОЛИТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2005/07/20/biggame/> (дата обращения: 19.01.2021).
3. *Маслакова-Клауберг Н. И., Садыкова Э. Л.* Обострение ситуации в Нагорном Карабахе как геополитический вызов // Вестник Института мировых цивилизаций. М., 2020. Т. 11. № 3 (28). С. 51–57.
4. *Нефёдов Д.* «Глобальная Британия» — неоосманская Турция: новая эра сотрудничества и экспансии // Военно-политическая аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://vpoanalytics.com/2021/01/07/globalnaya-britaniya-neoosmanskaya-turtsiya-novaya-era-sotrudnichestva-i-ekspansii> (дата обращения: 07.01.2021).
5. *Прохватилов В.* Что объединяет Турцию и Израиль на Кавказе // Военно-политическая аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://vpoanalytics.com/2020/11/14/chto-obedinyayet-turtsiyu-i-izrail-na-kavkaze/> (дата обращения: 24.01.2021).

Об авторах:

Когут Виктор Григорьевич, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ — полномочный представитель Национального собрания (Минск, Республика Беларусь), кандидат политических наук; vgkogut@gmail.com

¹ США возвращаются в нагорно-карабахский конфликт на стороне оккупантов Карабаха? // Вестник Кавказа [Электронный ресурс]. URL: https://vestikavkaza.ru/material/335547?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 22.01. 2021).

² Станут ли Мегри яблоком раздора между Азербайджаном и Арменией? // Военно-политическое обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belvpo.com/118383.html/> (дата обращения: 13.01.2021).

Нурышев Геннадий Николаевич, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; g.nuryshev@yandex.ru

References

1. Gadzhiev K. S. Bol'shaya igra na Kavkaze. Vchera, segodnya, zavtra. M. : Mezhdunar. Otnosheniya. 2012, 344 s.
2. Marziev I. «Bol'shaya igra» na Yuzhnom Kavkaze // Analiticheskii portal POLIT.RU [Elektronnyi resurs]. URL: <https://polit.ru/article/2005/07/20/biggame/> (data obrashcheniya: 19.01.2021).
3. Maslakova-Klauber N. I., Sadykova E. L. Obostrenie situatsii v Nagornom Karabakhe kak geopoliticheskii vyzov // Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsii. M., 2020. T. 11. № 3 (28). S. 51–57.
4. Nefedov D. «Global'naya Britaniya» — neosmanskaya Turtsiya: novaya era sotrudnichestva i ekspansii // Voenno-politicheskaya analitika [Elektronnyi resurs]. URL: <https://vpoanalytics.com/2021/01/07/globalnaya-britaniya-neosmanskaya-turtsiya-novaya-era-sotrudnichestva-i-ekspansii> (data obrashcheniya: 07.01.2021).
5. Prokhvatilov V. Chto ob"edinyayet Turtsiyu i Izrail' na Kavkaze // Voenno-politicheskaya analitika [Elektronnyi resurs]. URL: <https://vpoanalytics.com/2020/11/14/chto-obedinyayet-turtsiyu-i-izrail-na-kavkaze/> (data obrashcheniya: 24.01.2021).

About the authors:

Victor G. Kogut, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic, PhD in Political Science (Minsk, Republic of Belarus); vkgkogut@gmail.com

Gennady N. Nuryshev, Professor of St. Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences); g.nuryshev@yandex.ru